

УДК 341.953

DOI: 10.37279/2413-1733-2020-6-3-98-104

**КОЛЛИЗИОННО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЛИШЕНИЯ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ И ЗНАЧЕНИЕ
ДАННОГО СТАТУСА ДЛЯ ИНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА**

Руденко А. В., Чайка А. В.

Крымский Федеральный Университет им. В. И. Вернадского

В статье рассмотрены особенности положений о дееспособности физических лиц в международных частноправовых отношениях и коллизионно-правовые вопросы регулирования условий лишения дееспособности на территории разных стран. Обозначены основополагающие формулы прикрепления, позволяющие определить необходимое к применению право и коллизии, связанные с толкованием и применением соответствующих норм. Проанализированы основные проблемы, возникающие в данной сфере, которые могут служить основанием для осуществления обхода закона или неприменения положенных норм. Проведён сравнительно-правовой анализ международных нормативно-правовых и национальных актов, регулирующих отношения, связанные с признанием дееспособности гражданина на территории различных государств (в качестве примера приведены Эстония, Германия, Венгрия и другие), а также рассмотрен порядок лишения граждан дееспособности в Российской Федерации и зарубежных странах, выявлены пробелы и предложены пути решения обозначенных проблем, которые базируются на основополагающих принципах международных частных правоотношений, такие как предоставление иностранцам определенных специальных режимов, связанных с наделением их правами и обязанностями, схожими с правами и обязанностями граждан Российской Федерации. Действия, направленные на сближения законодательства, видятся как наиболее разумный и доступный способ решения проблемы.

Ключевые слова: дееспособность, коллизионно-правовое регулирование, личный закон, статут, коллизионная привязка, физическое лицо, личный закон физических лиц, закон места жительства, закон места регистрации, формула прикрепления

Дееспособность физического лица представляет собой способность своими действиями приобретать и осуществлять права и обязанности, а также нести ответственность за данные действия. Институт дееспособности в Российской Федерации и большинстве стран мира имеет большое значение, так как характеризует правовой статус физического лица, объём его прав и обязанностей, его возможность привлечения лица к ответственности, возможность лица вступать в различного рода правоотношения. Дееспособность как правовая категория, тесно связана с умственным и психологическим состоянием человека.

Каждой из стран установлены индивидуальные критерии, характеристики и виды дееспособности. В национальном законодательстве Российской Федерации созданы нормы, устанавливающие возраст, по достижению которого лицо признаётся полностью дееспособным, а также предусматриваются иные виды дееспособности, такие как: частичная (малолетних), неполная (несовершеннолетних), детально регламентируются вопросы ограничения и лишения дееспособности.

Вопросы лишения дееспособности на практике и так вызывают ряд трудностей, даже в национальном законодательстве, а с развитием трансграничных отношений,

возможностью изменения места регистрации или проживания граждан на территории различных государств, с вступлением в правоотношения с иностранными лицами – всё чаще возникают проблемы определения уровня дееспособности, выбора компетентного правопорядка и норм, определяющих саму процедуру ограничения или лишения дееспособности, выбора суда государства, осуществляющего эту процедуру.

В Гражданском кодексе Российской Федерации данные вопросы регламентированы статьями 1195 и 1197, в которых содержатся правила об определении гражданской дееспособности по личному закону физического лица, а также представлена разветвленная система норм, позволяющих в различных отношениях установить, право какой страны будет выступать в качестве личного закона иностранного гражданина или лица без гражданства [1]. В большинстве государств данные коллизионные вопросы также получили детальное урегулирование либо в отдельных законах, либо непосредственно в гражданских кодексах.

Лишение дееспособности одна из крайних мер, применяемых при наличии обусловленных законом обстоятельств. Данная процедура в законодательстве каждого государства (при наличии в нем подобных положений) чётко регламентирована, так как лишение физического лица дееспособности в значительной степени влияет на изменение его правомочий в сфере гражданских, брачно-семейных, трудовых отношений. Лицо, лишённое дееспособности, утрачивает право самостоятельно вступать в правоотношения, заключать сделки, не имеет возможности устроиться на работу, вступить в брак, завещать имущество, то есть лицо ограничивается в значительном объёме своих прав. Лишение дееспособности, таким образом, влияет не только на деятельность лица в гражданско-правовой сфере, но и распространяет последствия на иные области отношений. Следовательно, определение оснований, по которым физическое лицо может быть лишено дееспособности приобретает важное значение, в особенности в международном частном праве.

На практике ряд трудностей возникает в связи с тем, что лишение дееспособности может осуществляться иностранным судом, но применяться будет национальная правовая система субъекта. При этом могут устанавливаться отличные друг от друга основания, при наличии которых физическое лицо может быть лишено дееспособности. Поэтому для определения компетентного права, в международном частном праве, традиционно, все вопросы, касающиеся категории дееспособности определяются по личному закону (*lex personalis*) в двух его разновидностях:

- закона гражданства (*lex nationalis*, или *lex patriae*);
- закона местожительства (*lex domicilii*).

Однако, несмотря на наличие данных коллизионных привязок, в этой сфере международного частного права существует ряд расхождений непосредственно в самом материальном праве государств. Такими расхождениями являются, к примеру, положения, регламентирующие, что по праву Германии лицо может быть признано недееспособным по следующим обстоятельствам: расточительство, болезненные наклонности (алкоголизм, наркомания и т.д.) и иные, – которые в Российской Федерации признаются в качестве оснований для ограничения дееспособности, а никак не полного её лишения [3, с. 11]. По вопросам дееспособности в странах

общего права вообще не применяются законы, которыми устанавливается лишение дееспособности по неизвестным общему праву основаниям. Например, в США или Великобритании лицо, признанное по закону какого-либо иностранного государства ограниченным или лишённым дееспособности по основанию расточительств, будет считаться полностью дееспособным, поскольку общее право в принципе не знает подобного института.

В законодательстве таких стран как Испания, Италия учитывается степень не только психического, но и физического расстройства, а также определяется объём прав, которых лицо может быть лишено. Более того, в разных государствах различен порядок объявления лица недееспособным, а также отличается сама процедура лишения дееспособности. Если в Российской Федерации обязательным условием является установление психического состояния лица путём проведения экспертизы и получения заключения эксперта, то, к примеру, в Эстонии подобное действие не является обязательным. Устанавливая данную норму, законодатель подразумевает, что если гражданин самостоятельно заявляет о том, что ему необходимо назначение опеки и в подтверждение предоставляет соответствующие документы, которые свидетельствуют о наличии таких оснований (медицинские справки), то проводить экспертизу нет необходимости.

Также, особенностью является то, что в европейских странах гражданин не может обратиться в суд с заявлением о признании его вновь дееспособным до определенного срока, тогда как в России таких ограничений нет. Из этого следует, что выбор компетентного правопорядка, который определит, подлежит или не подлежит физическое лицо ограничению, лишению дееспособности либо оставит ее без изменений имеет определяющее значение именно потому, что различные правовые системы по разному устанавливают критерии для подобного признания [10].

Для устранения возможных разногласий и в целях достижения единообразного решения вопросов относительно дееспособности, рядом государств было принято решение подписать Конвенцию об ограничении дееспособности совершеннолетних. Данная Конвенция была подписана 17 июля 1905 года в Гааге. Страны сначала подписали участие, но потом отказались из-за сложности.

Помимо трудностей в определении материального права при решении вопроса о лишении лица дееспособности, немаловажное значение приобретает и иной вопрос, относительно того, какое государство имеет право лишить лицо дееспособности, какой суд или иной компетентный орган будет выносить решение и будет ли оно иметь юридическую силу на территории иных государств.

В данном вопросе, наиболее распространённым является правило о том, что компетентными являются учреждения страны гражданства или основного места жительства (*domicilii*), где применимым правом будет выступать закон суда (*lex fori*) [9]. Например, по немецкому законодательству, возникновение, изменение и прекращение опеки и попечительства при лишении физического лица дееспособности подчиняется праву гражданства данного лица. "Для гражданина иностранного государства, который свое обычное местопребывание или в отсутствие такового свое местопребывание имеет внутри страны (Германии), попечитель может быть назначен согласно германскому праву" (ч. 1 ст. 24 Вводного закона к Германскому Гражданскому Уложению). В данном случае компетенция немецкого

суда будет базироваться на принципе места жительства лица. При этом только суд ФРГ может быть компетентным в отношении признания недееспособным или ограниченно дееспособным гражданина Германии [3, с. 12].

В российском законодательстве также существует односторонняя коллизионная норма, в которой указывается, что признание в Российской Федерации физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным подчиняется российскому праву" (п. 3 ст. 1197 ГК РФ) [1].

Что касается юридических последствий признания лица недееспособным, то они, по общему правилу, определяются по праву того государства, в котором имело место такое признание. На практике это проявляется рядом проблем относительно того, может ли лицо вступать в правоотношения и заключать различного рода сделки за пределами территории государства, признавшего его таковым [8, с. 193-199].

Применительно к анализируемым проблемам, в Венгерском законе о международном частном праве установлено следующее правило: "Иностранец, который по своему личному закону был объявлен недееспособным, будет считаться дееспособным в отношении хозяйственных сделок, которые совершаются им в целях удовлетворения личных бытовых потребностей, если данное лицо обладает дееспособностью по венгерскому праву". Кроме того, в данном законе закреплено правило, в соответствии с которым, если иностранец лишён дееспособности по личному закону, но при этом обладает дееспособностью по праву Венгрии, такое лицо признаётся дееспособным и в отношении других сделок, совершаемых им, если последствия данных сделок имеют действие на территории Венгрии (ст. 15) [3, с. 9, 51].

В современном российском законодательстве данный вопрос также имеет схожее регулирование. В гражданском кодексе содержится положение, в соответствии с которым, физическое лицо не вправе ссылаться на отсутствие у него дееспособности по его личному закону, если такое лицо является дееспособным по праву государства места совершения сделки (п. 2 ст. 1197 ГК РФ). Однако из данного правила имеется исключение, в соответствии с которым, ссылка иностранца на отсутствие у него дееспособности по его личному закону принимается во внимание только в том случае, если доказано, что другая сторона знала или заведомо должна была знать об отсутствии дееспособности [1].

Указанная норма корреспондирует с одним из общих принципов в международном частном праве, в котором закреплено, что лицо, которое является дееспособным по своему личному закону, всегда будет признаваться дееспособным и за границей, а лицо, которое по личному закону было признано недееспособным, за границей может быть признано дееспособным. Подобные установления закреплены в праве практически всех государств [4, с. 18].

Целью признания недееспособного по его личному закону иностранца дееспособным в другом государстве является в первую очередь защита интересов местных граждан. Такая оговорка имеет большое значение для современных международных гражданских правоотношений. Зачастую на практике возникают такие ситуации, когда иностранец за границей заключает различного рода сделки, а впоследствии отказывается от выполнения своих обязательств, указывая на то, что он лишён дееспособности. Данная ситуация является серьезным препятствием внешнеэкономических связей [5, с. 30]. В этой связи существующая общепризнанная

необходимость соблюдения общего принципа торгового права «договоры должны соблюдаться» и стала причиной возникновения правила о возможности признания недееспособного иностранца дееспособным на территории государства места заключения сделки.

В связи с распространением вышеуказанных случаев отказа от выполнения обязательств со ссылкой на отсутствие дееспособности, в законах, а также в судебной практике различных государств стал формироваться подход, в соответствии с которым дееспособность лица, безусловно, подчиняется положениям его отечественного законодательства. При этом, в то же время, если лицо, которое является недееспособным по своему национальному законодательству, совершает юридически значимые действия на территории иностранного государства и является дееспособным по праву данного государства, оно будет рассматриваться как полностью дееспособное лицо и будет обязано исполнять возложенные на него обязательства и нести соответствующую ответственность в случае нарушения или отказа от выполнения данных обязательств [6, с. 198].

Следующей проблемой в данной сфере является вопрос признания иностранного судебного решения об ограничении или лишении лица дееспособности на родине соответствующего иностранца, особенно, когда основания ограничения дееспособности по законам этих государств не совпадают [7, с. 120]. В основном данные проблемы разрешаются в двусторонних или региональных международных договорах об оказании правовой помощи, однако, большим пробелом этих актов является то, что таких договоров не так много и предусмотреть все необходимые положения в них не всегда является возможным. Однако такие договоры имеют большое значение.

Так, одним из немаловажных соглашений является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, подписанная в Минске членами стран СНГ (последующая Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанная в Кишиневе 7 октября 2002 года, для России так и не вступила в силу). Данная Конвенция устанавливает условия сотрудничества в области оказания органами юстиции и их учреждениями правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и в ст. 24 регламентирует вопросы лишения дееспособности [2]. Такая договорённость между государствами снижает риск возникновения разногласий и способствует мирному разрешению возможных конфликтов.

Таким образом, можно заметить, что ограничение либо лишение дееспособности физических лиц в международном частном праве имеет ряд пробелов и затруднений, которые требуют детального регламентирования. Среди основных проблем можно выделить: базовый конфликт квалификаций, отсутствие единообразного регулирования и толкования, наличие различающихся оснований ограничения либо лишения дееспособности, специфика в порядке проведения данной процедуры, юридических последствиях и проблема взаимодействия стран и применения решений иностранных судов. Зачастую для урегулирования возникающих правоотношений, сторонам приходится обращаться к большому количеству нормативно-правовых актов, которые могут противоречить друг другу. Как следствие, следующим шагом становится обращение сторон к

основополагающим международным частно-правовым принципам, построенным на предоставлении гражданам и физическим лицам определенных режимов, определяющих их статус.

Поэтому можно сделать вывод, что основным недостатком является низкий уровень сотрудничества между государствами, что проявляется в небольшом количестве заключённых договоров о правовой помощи, регулирующих на должном уровне вопрос правового статуса гражданина и согласия с уровнем его дееспособности. Процесс гармонизации рассматриваемой области отношений мог бы быть благоприятным вариантом решения, при условии возможности единообразия этих норм, что выглядит немного утопично. Как следствие пока что наилучшим вариантом разрешения выявленных проблем можно назвать разработку на международном уровне унифицированных норм, приведенных в соответствие с наиболее распространенными принципами, а также достижение взаимного сотрудничества между государствами.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть I) от 30 ноября 1994 г. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 19.05.2020).
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам / Минск. 22 января 1993 г. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/ (дата обращения: 23.05.2020).
3. Дмитриева, Г.К. Международное частное право. Сборник нормативных актов / Сост.: Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова– 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, ТК Велби, 2006. – 584 с. – Текст : непосредственный.
4. Ануфриева, Л.П. Международное частное право. В 3-х т. Т. 2. Особенная часть / Л.П. Ануфриева // Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2002. – 656 с. – Текст : непосредственный.
5. Дмитриева, Г.К. Международное частное право : учебное пособие / Г.К. Дмитриева, А.С. Довгерт, И.С. Мартынов, Н.В. Морозова и др. ; под ред.: Дмитриева Г. К. – М.: Юрист, 1993. – 168 с. – Текст : непосредственный.
6. Ануфриева, Л.П. Международное частное право : учебник / Л.П. Ануфриева, К.А. Бякишев, Г.К. Дмитриева, И.М. Кутузов и др. ; отв. ред.: Дмитриева Г. К. – М.: Проспект, 2000. – 656 с. – Текст : непосредственный.
7. Богуславский, М.М. Международное частное право : учебник / М.М. Богуславский // 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Междунар. отношения, 1994. – 416 с. – Текст : непосредственный.
8. Гетьман-Павлова, И.В. Международное частное право : учебник / Под ред. И. В. Гетьман-Павловой // 3-е изд., перераб. и доп. – М.: 2011. – 640 с. – Текст : непосредственный.
9. Ерпылеева Н.Ю. , Физические и юридические лица как субъекты международного частного права / Н.Ю. Ерпылеева // Адвокат. 2004. № 12. – Текст: электронный // СПС Гарант : [сайт]. – URL: <https://base.garant.ru/5126978/> (дата обращения: 23.05.2020).
10. Чантурия, К. М. Особое производство в гражданском процессе. Ограничение и лишение дееспособности: российский и зарубежный опыт/ К.М. Чантурия. – Текст: электронный // СПС Молодой ученый : [сайт]. – URL.: <https://moluch.ru/archive/103/23979/> (дата обращения: 06.12.2019).

Rudenko A.V., Chaika A.V. Conflict-legal issues of regulation of deprivation of legal capacity of individuals and the importance of this status for other branches of law / A.V. Rudenko, A.V. Chaika // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 3. – P. 98-104.

The article reviews the peculiarities of legal capacity of natural persons in international private law relations and the conflict of laws issues concerning the conditions of deprivation of legal capacity on the territory of different countries. The basic collision bindings that enable to determine the law to be applied and the

collisions related to the interpretation and application of the relevant rules. The main problems arising in this area, which may serve as grounds for bypassing the law or not applying the rules, are analysed. In the article there is a comparative legal analysis of international normative legal acts and national legal acts that regulate the relations connected with the recognition of legal capacity of a citizen on the territory of different states (Estonia, Germany, Hungary and others are given as an example), and also considered the order of deprivation of legal capacity of citizens in the Russian Federation and foreign countries, identified gaps and proposed ways to solve the identified problems, which are based on the fundamental principles of international private legal relations, such as providing foreigners with certain special regimes related to the empowerment of them with rights and obligations similar to the rights and obligations of citizens of the Russian Federation. Actions directed at convergence of legislation are seen as the most reasonable and affordable way to solve the problem.

Keywords: legal capacity, conflict of law regulation, personal law, statute, conflict of reference, domicile law, law of registration, attachment formula

Spisok literaturey

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 26.01.1996 No. 14-FZ [Elektronnyj resurs] // SPS «Konsul'tant Plyus». – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/;
2. Konvenciya o pravovoj pomoshchi i pravovyh otnosheniyah po grazhdanskim, semejnym i ugovnym delam / Minsk. 22 yanvarya 1993 g. // SPS «Konsul'tant Plyus». – Rezhim dostupa. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5942/;
3. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Uchebnik / Boguslavskij M. M. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1994. – 416 p.
4. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. V 3-h t. T. 2. Osobennaya chast' Anufrieva. Uchebnik. – 2-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo BEK, 2002. – 656 p.
5. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnoe posobie / Dmitrieva G. K., Dovgert A. S., Martynov I. S., Morozova N. V. i dr. Pod red.: Dmitrieva G. K. – M.: Yurist, 1993. – 168 p.
6. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik / Anufrieva L. P., Byakishev K. A., Dmitrieva G. K., Kutuzov I. M. i dr. Otv. red.: Dmitrieva G. K. – M.: Prospekt, 2000. – 656 p.
7. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : sbornik normativnyh aktov / Sost.: Dmitrieva G. K., Filimonova M. V. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Prospekt, TK Velbi, 2006. – 584 p.
8. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : uchebnik // Pod red. I. V. Get'man-Pavlovoj, 3-e izd., pererab. i dop. – M.: 2011. – 640 p.
9. Fizicheskie i yuridicheskie lica kak sub'ekty mezhdunarodnogo chastnogo prava // Erpyleeva N. Yu., Advokat. 2004. No. 12 [Elektronnyj resurs] // Sistema Garant. – Rezhim dostupa: URL: <https://base.garant.ru/5126978/> (data obrashcheniya 05.12.2009 g.);
10. Chanturiya K. M. Osoboe proizvodstvo v grazhdanskom processe. Ogranichenie i lishenie deesposobnosti: rossijskij i zarubezhnyj opyt // Molodoj uchenyj. – 2015. – № 23. – Pp. 794–797. – URL: <https://moluch.ru/archive/103/23979/>.